

УДК 821.111-313.2(94)
ББК 84(8Авс)-44
Э47

Серия «Чак Паланик и его бойцовский клуб»

Will Elliott
THE PILO FAMILY CIRCUS

First published in the English language
by Quercus Editions Limited.

Перевод с английского *С. Алукард*
Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства
Quercus Editions Limited.

Эллиотт, Уилл.

Э47 Цирк семьи Пайло : [роман] / Уилл Эллиотт ;
[перевод с английского С. Алукард]. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 448 с. — (Чак Паланик
и его бойцовский клуб).

ISBN 978-5-17-120018-3

Что может быть страшнее клоуна за пределами цирка? Только сам цирк, в котором клоуны-убийцы воюют с акробатами, а хозяева ставят эксперименты на своих артистах. И только такой мир, полный кошмаров и гротеска, может заставить обычного недотепу-консьержа в буквальном смысле бороться с самим собой — воевать со своим клоунским альтер эго не на жизнь, а на смерть. Автор романа — Уилл Эллиотт — не понаслышке знает, что такое раздвоение личности, хотя и не считает роман автобиографическим. Тем не менее щупальца шизофрении так тихо, но властно проникают в сознание, что читателю следует быть уверенным в собственном душевном равновесии, прежде чем приниматься за книгу.

УДК 821.111-313.2(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Will Elliott, 2007
© Перевод. С. Алукард, 2018
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-120018-3

Посвящается моим родителям

Часть первая

ПРИШЕСТВИЕ КЛОУНОВ

*Карнавал для всех людей,
Вата сладкая, лица детей.
С полным ртом бормочет ребенок,
Мягкие мишки в руках у девчонок.*

*Праздник вокруг нас с тобой,
Кажется, что мир иной.*

«Карусель»

Глава 1

Бархатный кисет

*Никто из них назад не оглянется
В надежде, что после карнавала все вернется.*

Ник Кейв, «Карнавал»

Машина Джейми резко остановилась, взвизгнув шинами, и первой мыслью, пронесшейся у него в голове, было «я чуть не сбил это», а не «я чуть не сбил его». В ярком свете фар стояло какое-то привидение, одетое в просторную рубаху с ярким узором, огромные красные башмаки и полосатые штаны. На лице у призрака лежал густой слой белил.

Что сразу насторожило Джейми — так это взгляд клоуна, изумленный блеск, будто он впервые очутился в этом мире, словно машина Джейми — первое, что он увидел. Казалось, существо только-только вылупилось из огромного яйца, доковыляло до дороги и застыло там, как манекен в витрине магазина. Цветастая рубаха, заправленная в штаны, едва удерживала обвисший живот, руки плотно прижаты к бокам, а ладони, обтянутые белыми перчатками, сжаты в кулаки. Под мышками расплывались пятна от пота. Клоун таранился на него через ветровое стекло нелепыми удивленными глазами, потом интерес пропал,

и он отвернулся от машины, едва не задавившей его насмерть.

Часы на приборной панели отсчитали десятую секунду с того момента, как Джейми вдарил по тормозам. Он чувствовал запах жженой резины. За все время, что он провел за рулем, мир лишился двух кошек, одного фазана, и вот теперь к этому списку едва не добавился совершенно одуревший человек. В голове у Джейми пронеслись все те напасти, что могли бы свалиться на него, не затормози он вовремя: судебные процессы, обвинения, бессонные ночи и чувство вины до конца жизни. На него накатил приступ гнева, как это бывает у водителей, — он опустил стекло и заорал:

— Эй, ты! Проваливай нахрен с дороги!

Клоун не двинулся с места — лишь дважды беззвучно открылся и закрылся его рот. От ярости с Джейми чуть не случился нервный припадок: этот тип думает, что это смешно? Джейми заскрипел зубами и с силой ударил по клаксону. Его небольшой старенький «ниссан» взвизгнул что было сил, пронзительно разорвав тишину двух часов ночи.

Это, похоже, помогло. Клоун прижал к ушам руки в белых перчатках и снова повернулся к машине, его рот широко раскрылся и снова закрылся. От его взгляда Джейми похолодел, по спине побежали мурашки. «Больше не сигнал, парень, — говорил взгляд его безумных глаз. — У человека вроде меня есть проблемы, так? И тебе бы хотелось, чтобы я их держал при себе, так?»

Рука Джейми нерешительно замерла над клаксоном.

Клоун развернулся в сторону тропинки и, шатаясь словно пьяный, сделал несколько шагов, прежде чем снова остановиться. Если бы по встрече пронеслась машина, она бы совершила то, чего едва не натворил Джейми. Ну, хорошо, природе лучше знать — может, это было всего лишь естественное избавление человеческого рода от дурного гена, как от дурной крови при кровопускании. Джейми уехал, качая головой и нервно посмеиваясь. «Что бы это все значило?» — прошептал он своему отражению в зеркале заднего вида.

Очень скоро он это узнает — буквально следующей же ночью.

* * *

— Где мой ЗОНТИК, мать твою?

Джейми издал неслышный миру стон. Уже в третий раз на него обрушивался этот вопрос, каждый раз с упором на новое слово. Перед ним стоял не кто иной, как Ричард Питерсон, автор душещипательных статей для одной из национальных газетеночек под названием «Голос налогоплательщика». В двери привилегированного клуба «Вентворт» он ворвался вихрем в костюме от «Армани» и в начищенных до блеска туфлях. Работая в клубе консьержем, Джейми получал восемнадцать долларов в час за то, что вежливо выслушивал подобные тирады.

На несколько мгновений крики смолкли. Питерсон в зловещем молчании тарасился на него, подергивая усами.

— Прошу прощения, сэр, я его не видел. Позвольте предложить вам другой за счет заведения?..

— Этот зонтик — наша СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ, мать твою!

— Понимаю вас, сэр. Возможно...

— ГДЕ мой зонтик?

Джейми изобразил приветствие, когда мимо входа прошли две привлекательные женщины, с улыбкой глядевшие на происходящее внутри. Следующие пару минут он повторял «Понимаю вас, сэр. Возможно...», а Питерсон тем временем угрожал выйти из клуба, засудить Джейми и вышвырнуть его на улицу. «Неужели он не знает, с кем имеет дело?!» Наконец в вестибюле показался один из приятелей Питерсона, который увлек друга к бару так, словно приманивал добермана свежим куском мяса. Питерсон удалился, ворча себе под нос. Джейми вздохнул, отнюдь не впервые чувствуя себя приглашенной звездой в какой-нибудь британской комедии положений.

Начался и закончился шестичасовой наплыв гостей. Через двери кавалькадой проходили налившиеся пивом сливки общества Брисбена: от совладельцев юридических фирм до телеведущих, заправил Австралийской футбольной лиги, вышедших в тираж звезд крикета, членов парламента штата — и многие другие персонажи, но только не молодые женщины. Воцарилась тишина, единственными звуками, проникавшими сквозь гранитные стены, были приглушенный шум уличного движения, затихающее биение близившегося к концу рабочего дня и пробуждавший-

ся пульс ночной жизни большого города. Вестибюль опустел, покой иногда нарушали члены клуба, выходявшие из него более пьяными и довольными, чем когда пришли. Как только последний из них, пошатываясь, вышел на улицу, Джейми погрузился в научно-фантастический роман, время от времени озираясь через плечо, как бы его за этим занятием не застукало начальство или кто-то из шишек Брисбена. Это, в противовес вечерней суматохе, было не таким уж плохим способом зарабатывать восемнадцать долларов в час.

Часы пробили два. Джейми вздрогнул и словно вышел из транса, удивившись тому, как быстро пролетели шесть часов. Царила тишина: персонал разошелся по домам, все члены клуба уже улеглись в постели, вдоволь напившись пива, а рядом с ними спали их спутницы из службы эскорта.

Джейми шел по ночному городу к торговому центру «Майер» — молодой рыжеволосый человек с тонкими ногами, шагавший быстрой пружинистой походкой, звонко стуча по тротуару каблуками начищенных ботинок, засунув руки в карманы, в одном из них поигрывая большим и указательным пальцами долларовой монетой. Какой-то нищий выучил его график и вот уже несколько недель пытался перехватить Джейми по пути к автостоянке. И, словно по расписанию, у центра «Майер» его встретил старик, источавший густой запах дешевого вина и похожий на опустившегося Санта-Клауса. Он что-то пробормотал о погоде, потом изобразил удивление и восторг, когда Джейми сунул ему доллар, словно такой милости

никак не ожидал, и смена Джейми закончилась потоком благодарностей, что хоть немного его порадовало.

Не в первый раз задумываясь, за каким чертом он получил степень бакалавра, он завел «ниссан». Двигатель заскрежетал и закашлял, как заядлый курильщик. По дороге домой Джейми увидел еще одного клоуна.

* * *

Свет фар мазнул по закрытым магазинам в районе Нью-Фарм и высветил его, стоявшего у двери бакалейной лавки. Это был не тот клоун, что прошлой ночью. У этого клочки темных волос торчали, словно щетина, на его круглой, как баскетбольный мяч, голове. И одет он был иначе — в простую красную рубашу, похожую на старомодное хлопковое нижнее белье, туго обтягивавшую его грудь и живот, и такого же стиля штаны, с застежками сзади. «Клоунскими» в нем были лишь раскрашенное лицо, пластиковый нос и огромные красные башмаки. В остальном он мог вполне сойти за алкоголика лет пятидесяти с небольшим, заблудившегося по дороге домой или ищущего «любви» в темном переулке.

Проезжая мимо, Джейми разглядел, что клоун, похоже, был в отчаянии, он судорожно вскидывал вверх руки и на что-то жаловался небесам. В зеркало заднего вида Джейми заметил, как клоун исчез из виду, нырнув в проем между бакалейной лавкой и магазином садового инвентаря.

Джейми с радостью оставил бы все как есть: по улицам разгуливали какие-то психи, но в этом

районе это никого не удивляло. Он добрался бы до дома, поднялся по задней лестнице в душ, выложил корм бесчисленным бездомным кошкам, тихонько вернулся к себе в комнату, помастурбировал под скачанную из интернета порнушку, а потом рухнул бы на кровать, готовый завтра повторить все заново. Но у его машины на уме было совсем другое. В огромном металлическом брюхе заскрежетало от несварения, а потом запахло маслом и дымом. Наполовину одолев улицу, маленький «ниссан» заглох.

Джейми треснул кулаком по пассажирскому сиденью, отчего кассеты посыпались во все стороны, словно пластиковые тараканы. До дома оставалось четыре улицы и все время в горку. Он уже разминал ноги перед тем, как начать толкать взбунтовавшуюся колымагу к дому, как вдруг услышал странный голос:

— Гоши!

У Джейми екнуло сердце. Позади него голос снова произнес:

— Гоши?

Он забыл о клоуне. А этот голос был точно клоунский: глуповатый, нарочито обеспокоенный и по-детски плаксивый, но при этом принадлежал мужчине средних лет. Его интонации вызвали в голове у Джейми образ деревенского дурачка, бьющего себя молотком по ноге и спрашивающего, почему ему больно. Клоун позвал снова, но теперь громче:

— Гоши-и-и-и-и?!

Гоши? Это что, ругательство такое? Джейми развернулся и зашагал обратно к парковке у бака-

лейной лавки. Улицы погрузились в тишину, и звук собственных шагов показался ему очень громким. Повинуясь какому-то инстинкту, велевшему ему не высовываться, он спрятался за живой изгородью и сквозь листья увидел клоуна, стоявшего у магазина садового инвентаря, глядевшего на крышу и изображавшего огорченного родителя — запускал пятерню в волосы, воздевал руки к небу. Вел себя так, словно экзальтированная актриса на сцене, готовая упасть в обморок: руку на лоб, шаг назад, стон. Джейми дождался, пока клоун повернется к нему спиной, и перебежал от живой изгороди к мусорным контейнерам, скрючившись, спрятался за ними, чтобы разглядеть все поближе. Клоун снова выкрикнул то же слово:

— Гоши-и-и-и!

Мелькнула мысль: «Гоши — это имя. Может, так зовут клоуна, которого я чуть не задавил. Может, этот клоун его разыскивает, потому что Гоши пропал». Похоже, все сходится. И он нашел своего друга. Клоун из прошлой ночи стоял на крыше цветочной лавки, замерев и вытянувшись, как дымовая труба. Внезапность, с которой клоун перехватил взгляд Джейми, едва не заставила его испуганно вскрикнуть. На лице у клоуна было прежнее выражение полнейшего недоумения.

— Гоши, это совсем не смешно! — крикнул клоун с парковки. — Давай-ка слезай оттуда. Давай-давай, Гоши, слезай вниз, ты должен! Гоши, это вовсе не смешно!

Гоши стоял на крыше неподвижно, сжатые кулаки прижаты к бокам, словно у капризного ребенка, глаза выпучены, губы надуты, из-под

рубахи свисает живот, похожий на мешок с цементом. Он, не мигая, смотрел вниз на второго клоуна, и спускаться он не собирался, это уж точно. Похоже, его одолевал тихий приступ гнева. Он беззвучно раскрыл рот и отвернулся.

— Гоши, спускайся, ну, пожа-а-алуйста! Вот придет Гонко, он та-а-к разозли-и-ится...

Гоши повернулся ко второму клоуну, снова беззвучно раскрыл рот и безо всякого предупреждения сделал на негнущихся ногах три шага к краю крыши и рухнул вниз. До земли было метра четыре. Он шлепнулся на бетон головой вперед с грациозностью мешка, набитого дохлыми котятами. При падении раздался громкий тошнотворный шлепок.

Джейми резко вдохнул.

— Гоши! — Бросился вперед второй клоун.

Гоши лежал лицом вниз, крепко прижав руки к бокам. Клоун похлопал Гоши по спине, словно тот всего лишь закашлялся. Бесполезно — ему наверняка нужна «скорая». Джейми с тревогой поглядел на телефон-автомат на другой стороне улицы.

Второй клоун снова похлопал Гоши по спине, на этот раз сильнее. Тот все так же лежал лицом вниз, но теперь перекачивался с боку на бок, словно упавшая кегля. Похоже, с ним случился какой-то припадок. Второй клоун схватил его за плечи, и Гоши начал издавать звуки, похожие за закипающий чайник, пронзительно визжа:

— У-и-и-и-и! У-и-и-и-и!

Друг принялся поднимать Гоши. Встав на ноги и продолжая издавать жуткие звуки, тот тара-